

Рымарь С.В.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
e-mail: svetlavir@mail.ru*

Национальное и общечеловеческое. Элементарный подлог

В отечественной науке проблема национального и общечеловеческого была, можно сказать, всегда в кругу интересов русских мыслителей; при этом в их взглядах на эти категории четко определился общий диалектический подход.

На диалектическую взаимосвязь национального и общечеловеческого указывали старшие славянофилы, почвенники, западники, а также те философы, которые не принадлежали к этим общеполитическим и философским течениям XIX века, и мыслители последующего времени. Славянофилы, почвенники и многие западники решали проблему народного (национального) в духе гегелевской диалектики. Национальное и общечеловеческое представляет собой органическое целое в нации как в отдельном. В силу этого развитие отдельного, т.е. нации, есть одновременно развитие национального и общечеловеческого. Общечеловеческое – это родовое понятие, отвлечение общих признаков из множества существующих наций и народностей.

Человечество существует в виде отдельных образующих его народов. Общечеловеческое облечено в народные формы. Поэтому общечеловеческие качества, признаки мы можем рассматривать только в отвлечении, абстрагируя ту или другую сторону жизни народов, в которых эти стороны проявляются индивидуально и оригинально. Даже, казалось бы, общечеловеческие представления о добре и зле, о любви и ненависти у разных народов имеют свои особенности и проявляются неодинаково.

Общечеловеческое не разрушает национальное и не может его разрушить, поскольку существует в форме национального, проявляется в нём. Отсюда – несостоятельность глобалистов, создателей различных искусственных «идентичностей» из месива рас, наций, народностей, племён. Это хорошо понимали русские философы.

«Дело общечеловеческое, – писал К.С. Аксаков, – совершается народностями, которые не только оттого не исчезают и не теряются, но, прикасаясь общим содержанием, возвышаются и оправдываются как народности» [1, с. 111].

Подобные суждения мы встречаем у многих русских мыслителей, писателей. Так, А.С. Хомяков подчёркивал, что «народность есть начало общечеловеческое, облечённое в живые формы народа... Служение народности есть в высшей степени служение общечеловеческому... Без народности человек умственно беднее всех людей и сверх того мертвее всех людей» [2, с. 86].

Русские мыслители видели в смешении, нивелировке наций катастрофические последствия для духовного, культурного и физического развития народов. Решительно и последовательно выступал против нивелировки, всеобщей ассимиляции народов, ведущей «до полнейшего однообразия людей и даже умственного», К.Н. Леонтьев. Он видел в национальной пестроте и сложности, в разнообразии и оригинальности основы здорового развития человечества.

Взгляды «теоретиков», советников российского руководства по национальным вопросам объясняются слепым заимствованием идей у глобалистов и оккультистов Америки, не имевшей, строго говоря, своей национальной истории, и полным пренебрежением к отечественной теоретической мысли. Между тем русская наука, философия на основе уникального опыта истории многонациональной страны, на богатейшем фактическом материале высказала научно обоснованные концепции по этой проблеме.

И в новейшее время многие русские учёные, философы высказывают своё решительное несогласие с идеей смешивания и слияния наций и языков, например, академики А.А. Шахматов, В.И. Вернадский, Б.А. Серебренников и др.

Из всего сказанного мы можем убедиться, что все названные выше русские мыслители считали нацию фазой в движении этносов, необходимой формой существования человечества.

Время же существования нации исчисляется многими столетиями и тысячелетиями. А как форму многие мыслители признавали нацию вечной.

В государственном, проамериканском понимании нации как согражданства, которое наши либералы-«теоретики» выдают за последнее слово науки, по сути дела, нет ничего нового, оригинального. С древних времён народы и государства различали, с одной стороны, собственно народ как этнос, берущий своё генетическое начало от родовых союзов и племён и проходящий в своём развитии указанные выше фазы, или формы, и, с другой, - подданных, граждан государства, могущих относиться к разным племенам и нациям. Различие этих двух понятий закрепилось в сознании многих народов в их языках за разными значениями слова народ на основе действительных, объективных взаимоотношений народов и государств. Государственное («этактическое») определение нации противоречит народному опыту, действительному положению вещей и, естественно, науке. Наши учёные советники совершают элементарный подлог, выдавая одно из значений слова народ («сограждане, подданные государства»), с давних времён, в донациональный и национальный периоды истории человечества, употребляющееся во многих языках, за новейшее научное достижение.

Например, ещё в древнерусском языке наметилось разграничение указанных значений слова народ, отражающих разные реалии. Среди значений слова народ выделяются значения: «род, племя, потомки; люди, принадлежащие к одной этнической общности; народность». Но одновременно приводится и производное значение: «население страны»; «жители государства, принадлежащие разным народностям, народам» (см.: Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка»; Словарь русского языка XI-XVII вв.).

Эти значения слова народ четко разграничиваются в языке Пушкина. С одной стороны, отмечается его этническое (генетическое) значение – «народ, племя», с другой, - государственное – «население, жители страны, подданные какого-либо государства» (см.: Словарь языка А.С. Пушкина). В языке Пушкина встречается и слово нация, синонимичное слову народ в приведённом выше первом значении.

Подобным же образом разграничиваются значения слова народ в Словаре В.И. Даля: этническое – «язык, племя; жители страны, говорящие одним языком»; и государственное – «обыватели государства, страны, состоящие под одним управлением». Этот Словарь содержит и слово нация, синонимичное, как и в Словаре языка А.С. Пушкина, слову народ в его исходном (этническом) значении: «язык, племя, колено; однородцы, говорящие одним общим языком, все сословия».

Выделение указанных двух значений многозначного слова народ мы находим и во всех толковых словарях советского периода: Д.Н. Ушакова, С.И. Ожегова, в четырёхтомном Словаре русского языка (Малом академическом) под ред. А.П. Евгеньевой, в семнадцатитомном Словаре современного русского литературного языка (Большом академическом). Этническое значение этого слова толкуется в виде определения, принятого в марксистской литературе для слова нация: «исторически сложившаяся общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психологического склада, проявляющегося в общности культуры». Но рядом с этим значением в слове народ (не нация!) выделяется и «государственное значение этого слова – «население страны, граждане, подданные государства». Этого значения слова нация не имеет ни в одном из словарей, начиная со времени вхождения его в русский язык.

В нашем сравнении американского (государственного) понимания нации с соответствующим производным значением слова народ в словарях русского языка следует учитывать одно существенное обстоятельство. Если в русском языке «государственное» значение слова народ сложилось давно и отражало сосуществование в одном государстве в течение многих веков разных коренных народов, имеющих свой язык, свою историю, территорию, культуру, образ жизни и т.д., то в США население – это иммигранты со всего света, представители разных стран, рас, наций. Коренной же народ Америки – североамериканские индейцы – живёт в отведённых ему резервациях.

Разумеется, неслучайно, что именно на почве американского государственного определения нации возникают астрологические, оккультные, глобалистские в конечном счёте учения о будущем существовании человечества. В этих учениях нет места как нации, так и личности – носителю национальных качеств и признаков. Нации заменит (причём в этих учениях в

недалёком будущем) глобальное планетарное человечество с интегрированным «планетарным индивидом», «планетарным сознанием», «планетарной моралью» и т.п.

Литература

1. Аксаков К.С. О русском воззрении // Русская идея. М., 1992.
2. Хомяков А.С. О старом и новом. Статьи и очерки. М., 1988.